ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

НАЗАРОВА Анна Сергеевна, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: Ann-pankratova@yandex.ru

Статья посвящена анализу правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации и США. Цель данной работы обусловлена увеличением количества фактических брачных отношений и, как следствие, необходимостью правового регулирования таких отношений. Для достижения наилучших результатов исследования автором используется сравнительно-правовой метод, что позволяет учитывать опыт не только России, но и зарубежных стран. Автор определяет правовые нормы, которые будут применяться при регулировании отношений, складывающихся между фактическими супругами, действующим российским законодательством и законодательством штатов США. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что ни в России, ни в штатах США при регулировании отношений, складывающихся в фактическом браке, специальные брачно-семейные положения не применяются. В то же время фактическим супругам не отказывается в правовой защите. В России правовое регулирование отношений, складывающихся между фактическими супругами, не отличается от регулирования соответствующих отношений иных лиц. В ряде же штатов США за фактическими супругами специально закреплены определенные права и обязанности, объем которых существенно меньше, чем объем прав и обязанностей законных супругов.

Ключевые слова: фактический брак, фактические супруги, внебрачные дети, родители ребенка, имущественные права, подразумеваемые соглашения, брак по общему праву, наследственные права, правовое регулирование, алиментные отношения.

LEGAL REGULATION OF MARRIAGE IN FACT IN RUSSIA AND THE USA

A. S. NAZAROVA, postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: Ann-pankratova@yandex.ru

This article is devoted to the analysis of legal regulation of marriage in fact in the Russian Federation and the United States. The purpose of this work is due to an increase in the number of marriage in fact and as a consequence the need for legal regulation of these relations. For a comprehensive study the author uses comparative legal method that takes into account the experience of not only Russia, but also foreign states. The author examines the legal regulation of marriage in fact in Russia and the United States; defines the legal norms, which is applied for the regulation of relations between the actual spouses, current Russian legislation and the legislation of the states of the USA. In the issue the researcher comes to the conclusion that neither in Russia, nor in the US states in the regulation of marriage in fact, special marriage and family provisions are not applied. At the same time the factual spouses are under legal protection. In Russia, the legal regulation of the relations developing between the actual spouses, no different from the regulation of corresponding relations of other persons. In some US states the actual spouses have special rights and duties, the scope of which is substantially less than the amount of the rights and duties of legal spouses.

Keywords: marriage in fact, actual spouses, children of unwed parents, child's parents, property rights, implied agreement, marriage under common law, inheritance rights, legal regulation, alimentary relations.

DOI: 10.12737/21841

Как в России, так и в США прослеживается тенденция к увеличению количества фактических брачных отношений, что в свою очередь, приводит к появлению отношений, складывающихся между фактическими супругами, требующих правового регулирования. Это обуславливает целесообразность рассмотрения правового регулирования фактических брачных отношений нормами действующего законодательства, что позволит определить, какие правовые нормы будут применяться при регулировании отношений, складывающихся между фактическими супругами.

Несмотря на широкое распространение фактических брачных отношений, в соответствии с действующим российским законодательством такие отношения не влекут возникновения прав и обязанностей законных супругов¹. Российским семейным законодательством признается брак, заключенный только в

¹ См. определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 457-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ахметова Эмеля Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Семейного кодекса Российской Федерации».

органах записи актов гражданского состояния. Обсуждавшаяся при принятии действующего Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) идея возврата института фактических брачных отношений была отвергнута².

Законодательство большинства штатов США также признает правовые последствия только за официально оформленным браком. Однако в ряде штатов США фактические брачные отношения имеют правовое значение для определенных юридических целей, например, для наследования, взыскания алиментов, раздела совместно нажитого имущества.

Как в России, так и в большинстве штатов США к имущественным отношениям фактических супругов применяются не специальные брачно-семейные положения, а общие положения гражданского права, существующие в каждой стране.

Вследствие этого имущественные права и обязанности фактических супругов значительно отличаются от имущественных прав и обязанностей законных супругов.

В обеих рассматриваемых странах право общей собственности на имущество, приобретаемое в фактических брачных отношениях, не возникает автоматически, подобно возникновению права общей собственности законных супругов на основании самого факта регистрации брака, а устанавливается по предусмотренным в законодательстве каждой страны основаниям возникновения общей собственности.

В России и США выделено три общих случая возникновения права общей собственности между фактическими супругами.

Во-первых, право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, возникает, если фактические супруги являются сособственниками имущества, что должно быть подтверждено соответствующими правоустанавливающими документами. Причем в России фактические сожители могут приобретать имущество только в общую долевую собственность, в то время как в США они могут приобретать имущество как в долевую, так и в совместную собственность.

Во-вторых, право общей долевой собственности между фактическими супругами может возникать при наличии письменного соглашения фактических супругов, устанавливающего общность имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях.

В-третьих, право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, собственником которого является один из фактических сожителей, может быть установлено в суде при наличии доказанности существования соглашения об общности приобретенного имущества и внесении вклада в приобретение общего имущества.

В Российской Федерации при разрешении споров о разделе имущества фактических супругов суд не устанавливает, состоят ли лица в фактических брачных отношениях, а только определяет факт совместного приобретения спорного имущества³. Совместное проживание без регистрации брака не приводит к изменению имущественных отношений сторон без надлежащих доказательств создания общего имущества⁴.

Таким образом, в России признание в суде права общей собственности фактических супругов не будет отличаться от признания права общей собственности иных граждан, не состоящих в фактических брачных отношениях между собой.

Во многих же штатах США при разделе имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, учитывается наличие фактических брачных отношений благодаря существующей в США теории подразумеваемых соглашений (*implied contract*), согласно которой, исходя из поведения сторон, суд вправе установить наличие между фактическими супругами подразумеваемого соглашения, определяющего судьбу имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях⁵.

Например, по делу *Bishop v. Clark* (2002) суд установил «наличие между фактическими супругами подразумеваемого соглашения проживать совместно неопределенное время и делить имущество, приобретаемое в таких отношениях, как будто они состоят в законном браке» и присудил женщине половину спорного имущества, включая имущество, собственником которого являлся только мужчина⁶.

Рассмотрение правового регулирования алиментных отношений между фактическими супругами показало, что фактические брачные отношения аналогично законному браку как в России, так и в США не порождают обязательств по содержанию фактическими супругами друг друга (законных алиментов) ни во время фактических брачных отношений, ни после их прекращения.

В обеих рассматриваемых странах обязанность фактических супругов по уплате алиментов носит исключительно моральный, добровольный характер.

В то же время во многих штатах США вступление бывшего супруга, получающего алименты, в факти-

³ См. определение Московского областного суда от 22 февраля 2011 г. по делу № 33-3699; апелляционное определение Московского городского суда от 12 июля 2012 г. по делу № 11-10863.

⁴ См. апелляционное определение Московского городского суда от 12 июля 2012 г. по делу № 11-10863.

⁵ См.: *Boland v. Catalano*, 202 Conn. 333, 340-341, 521 A2d 142 (1987); *Bishop v. Clark*, 54 P.3d 804, 810-11 (Alaska 2002); *Levar v. Elkins*, 604 P.2d 602 (Alaska 1980); *Marvin v. Marvin* (18, Cal. 3d 660, 557 P. 2d 106, 134 Cal. R. 815 (1976); *Wood v. Collins*, 812 P.2d 951, 955-56, 955 n. 4 (Alaska 1991).

⁶ *Bishop v. Clark*, 54 P.3d 804, 810-11 (Alaska 2002).

² См.: *Вершинина Е.* Правовое регулирование заключения брака в России // Юрист. 1997. № 9. С. 36.

ческое сожителство является основанием для прекращения выплаты алиментов бывшим супругом, обязанным к их уплате.

Согласно действующему российскому законодательству вступление бывшего супруга — получателя алиментов в фактический брак не является основанием прекращения выплаты алиментов, в то время как вступление получателя алиментов в законный брак является основанием прекращения выплаты алиментов лицом, обязанным к их уплате (ст. 120 СК РФ).

Как в России, так и в США наследовать друг после друга фактические сожители могут, если они указаны в завещании в качестве наследников.

В Российской Федерации права фактического супруга при наследовании по завещанию ограничены правилами об обязательной доле, в то время как в большинстве штатов США наследодатель не ограничен законодательством ни в выборе наследников, ни в определении количества подлежащего наследованию имущества.

Ни законодательство штатов США, ни российское законодательство не включают фактических супругов в круг лиц, наследующих по закону.

В то же время анализ законодательных положений рассматриваемых стран позволяет установить некоторые возможные варианты наследования фактическими сожителями друг после друга, когда фактическое положение сожителей совпадает с правовым положением лиц, наследующих по закону.

В России фактический сожитель может наследовать по закону, если ко дню открытия наследства он являлся нетрудоспособным и не менее года до смерти наследодателя находился на его иждивении и проживал совместно с ним (ст. 1148 ГК РФ).

В США фактические сожители наследуют друг после друга, например, в случаях доказанности наличия брака по общему праву (в 11 штатах США), приобретения имущества в «совместную собственность, переходящую к оставшимся в живых сосособственникам».

Однако стоит учитывать, что ни один из названных случаев наследования фактических супругов друг после друга не связан с состоянием в фактических брачных отношениях, поскольку ни законодательство штатов США, ни российское законодательство не закрепляют за фактическими супругами права наследования по закону друг после друга.

Исключением является законодательство штата Нью-Гемпшир, которое закрепляет признание наследственных прав сожителей, если они проживали совместно как муж и жена в течение трех лет до смерти одного из них⁷.

Рассматривая правовое регулирование отношений, складывающихся между родителями и детьми, рожденными от лиц, не состоявших в браке между собой,

можно прийти к выводу: как в России, так и в США объем прав и обязанностей родителей и детей не зависит от состояния родителей в браке между собой. Как в России, так и в США дети, рожденные от лиц, состоящих в браке между собой, имеют те же права, что и дети, рожденные от лиц, не состоящих в браке между собой (ст. 53 СК РФ, ст. 202 Единообразного закона «Об отцовстве и материнстве»⁸).

Причем как в России, так и в США возникновение прав и обязанностей родителей и детей связано с установлением происхождения детей от родителей. И если объем прав и обязанностей детей и родителей не зависит от состояния последних в браке между собой, то существующие в российском законодательстве и законодательстве отдельных штатов США процедуры установления происхождения детей существенно различаются в зависимости от того, состоят родители ребенка в браке между собой или нет.

Сказанное в меньшей степени распространяется на установление материнства, поскольку по законодательству Российской Федерации и законодательству большинства штатов США для установления происхождения ребенка от матери (материнство) не имеет значения, как рожден ребенок — в браке или нет.

В отличие от женщины семейное положение мужчины играет решающую роль в признании его родительских прав⁹. Порядок установления отцовства зависит от того, состоит предполагаемый отец в браке с матерью ребенка или нет. Если мужчина состоит в браке с матерью ребенка, в обеих рассматриваемых странах действует презумпция отцовства мужа матери ребенка¹⁰.

В России на фактических супругов презумпция отцовства не распространяется, а требуется соблюдение процедуры установления отцовства, предусмотренной СК РФ для случаев рождения ребенка у лиц, не состоящих в браке между собой.

В законодательстве ряда штатов США, в частности воспринявших положения Единообразного закона «Об отцовстве и материнстве», в отличие от российского законодательства имеются случаи, когда мужчина, не состоящий в браке с матерью ребенка, презюмируется отцом ребенка.

Так, согласно п. 5 ст. 204 Единообразного закона «Об отцовстве и материнстве» презумпция отцовства распространяется на фактического супруга, когда мужчина в течение первых двух лет проживал вме-

⁸ См.: Uniform Parentage Act, section 202. URL: <http://www.uniformlaws.org>. Enactments Alabama, Delaware, Illinois, Maine, New Mexico, North Dakota, Oklahoma, Texas, Utah, Washington, Wyoming.

⁹ См.: Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В. В. Залеского. М., 2005. С. 201.

¹⁰ См.: Uniform parentage act (2002), section 204. URL: <http://www.uniformlaws.org>.

⁷ См.: N. H. Rev.Stat.Ann.§ 457:39. URL: www.findlaw.com.

сте с ребенком, открыто называл себя отцом ребенка и воспитывал его как своего собственного.

Как в России, так и в США фактические супруги вправе устанавливать отцовство в предусмотренном законом порядке: добровольном или судебном.

В обеих странах при добровольном установлении отцовства лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка, предусмотрена необходимость получения согласия матери ребенка, что в целом представляется оправданным, поскольку способно защитить от возможных злоупотреблений со стороны третьих лиц.

В то же время фактический супруг матери ребенка, безусловно, должен обладать более льготным, приоритетным положением по сравнению с иными лицами, иначе отсутствие согласия матери ребенка может стать препятствием к добровольному установлению отцовства.

В некоторых штатах США этот вопрос частично урегулирован возможностью фактического признания отцовства лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка, которое может, например, проявиться в форме выплаты содержания на ребенка, добровольного удостоверения в суде обязательства о выплате алиментов на ребенка, наличия согласия на запись в свидетельстве о рождении ребенка своего имени, покупки подарков ребенку¹¹.

В России фактическое признание отцовства допускается только в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с его матерью (ст. 50 СК РФ). В иных случаях установление отцовства путем фактического признания ребенка предполагаемым отцом российским законодательством не допускается.

Таким образом, в США фактический супруг, желающий добровольно установить отцовство, имеет больше возможностей по сравнению с возможностя-

ми фактического супруга в России, вследствие чего представляется, что права фактических супругов в части установления отцовства в США в большей степени защищены, нежели в России.

Подводя итог, можно отметить, что в обеих рассматриваемых странах имущественные и неимущественные права и обязанности фактических супругов существенно отличаются от таких прав и обязанностей законных супругов. Совокупность прав и обязанностей фактических супругов значительно меньше, чем совокупность прав и обязанностей законных супругов, несмотря на их единое семейно-брачное начало.

При регулировании отношений, складывающихся в фактическом браке, ни в России, ни в штатах США специальные брачно-семейные положения не применяются. В то же время фактическим супругам не отказывается в правовой защите.

В России отношения, складывающиеся в фактическом браке, регулируются в зависимости от их характера нормами соответствующих отраслей права: имущественные отношения — нормами гражданского права; неимущественные отношения — нормами разных отраслей права, на основе общего правового статуса гражданина РФ; отношения родительства — нормами Семейного кодекса РФ. Однако стоит учитывать, что регулирование отношений, складывающихся между фактическими супругами, не будет отличаться от регулирования соответствующих отношений иных лиц.

В ряде же штатов США за фактическими супругами специально закреплены определенные права и обязанности, объем которых существенно меньше, чем объем прав и обязанностей законных супругов. Между тем в США прослеживается тенденция по расширению прав и обязанностей фактических супругов, в связи с чем опыт правового регулирования фактических брачных отношений в США представляется не самым целесообразным способом закрепления прав и обязанностей фактических супругов, так как за фактическими супругами признаются лишь отдельные правомочия, а значит, остаются пробелы, требующие правовой регламентации.

¹¹ См.: Бернам У. Правовая система США. Вып. 3. М., 2006. С. 834; Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В. В. Залесского. С. 203—204; Uniform parentage act (2002), section 302 (a)(1). URL: <http://www.uniformlaws.org>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бернам У. Правовая система США. Вып. 3. М., 2006.

Вершинина Е. Правовое регулирование заключения брака в России // Юрист. 1997. № 9.

Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В. В. Залесского. М., 2005.